

УДК 811
DOI 10.52452/19931778_2023_6_198

ЭВФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТОВ RUDAW.NET И KURDISTAN24.NET)

© 2023 г.

А.В. Синелева, Х.М. Канаби

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sinstasi@mail.ru

Поступила в редакцию 04.12.2023

Политические и геополитические отношения между Курдистаном, Ираком, Ираном и Турцией являются актуальной проблемой на Ближнем Востоке, активно освещаемой в курдских СМИ. Межнациональный конфликт, таким образом, может быть рассмотрен с лингвистической точки зрения. На материале текстов сайтов Rudaw.net и Kurdistan24.net, публикующих в том числе выступления таких значимых представителей сторон, как президент Ирака Латиф Рашид, президент Курдистанского региона Ирака Нечирван Идрис Барзани, лидер демократической партии Курдистана (ДПК) Масуд Мустафа Барзани, премьер-министр Курдистанского региона Ирака Масрур Масуд Барзани, лидер шиитской революции Муктада ал-Садр, предпринята попытка выявить особенности репрезентации разных типов эвфемизмов. Основными методами выступили метод семантического анализа, метод сплошной выборки, описательный метод; также были использованы элементы контент-анализа. В ходе исследования выявлены группы эвфемизмов по способу образования, типу и тематической близости, определено их количественное соотношение в текстах, приведены примеры всех групп эвфемизмов, проанализировано соотношение их плана выражения и плана содержания.

Ключевые слова: метафоризация, метонимия, политический дискурс, средства массовой информации, эвфемизм.

Язык средств массовой информации – важнейшее явление современности, требующее тщательного изучения, ведь он, по мнению С.В. Давыдовой, не только «лакмусовая бумажка» состояния общества, самого языка, но и «орудие политической и идеологической борьбы» [1, с. 93]. В работе А.А. Калмыкова и Л.А. Кохановой «Интернет-журналистика» [2, с. 47–49] массмедиа определяются как система, не просто объединяющая бумажные и глобальные телекоммуникационные средства массовой информации, но также включающая технологии и методики работы с массами. В словаре терминов по медиакомпетентности А.В. Федорова СМИ определяются как «технические средства создания, записи, копирования, тиражирования, хранения, распространения, восприятия информации и обмена ее между субъектом (автором медиатекста) и объектом (массовой аудиторией)» [3, с. 24]. Таким образом, в современной лингвистической науке СМИ являются не просто средствами передачи информации, но и средствами воздействия на аудиторию, что значительно расширяет поле лингвистических исследований. Одно из явлений, представляющее научный интерес в плане анализа политических текстов СМИ, – эвфемизация.

Согласно описанию Л.В. Порохницкой, эвфемизация – это лингвистическая стратегия,

используемая для смягчения или сокрытия смысла, продиктованная «общей тенденцией к иносказанию, политкорректности и стремлению к смягчению и маскировке высказываемой точки зрения» [4, с. 3]. Л.П. Крысин, характеризуя эвфемизм, отмечает способ непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия [5, с. 29].

Язык содержит огромное количество отличающихся по разным параметрам эвфемизмов, что предполагает необходимость их классификации. Лингвистами предложены разные основания для классификации: эвфемизмы выделяются по тематической близости (Л.П. Крысин, М.Л. Ковшова), по уровням (Б.А. Ларин), по лексико-семантическим особенностям (А.М. Кацев), по мотивации (В.П. Москвин), по порождающим мотивам (Е.Е. Краснова), по морфологическим особенностям (Е.П. Сеничкина) и другим основаниям.

Важнейшим вопросом теории является описание способов образования эвфемизмов. В частности, Ч. Кеани выделяет четыре способа эвфемизации: 1) намеренное опускание в речи оскорбительной единицы; 2) изменение формы слова-табу; 3) замена слова лексемой с более общим значением; 4) перевод неприемлемого термина на иностранный язык [6]. В.П. Москвин называет следующие способы эвфемизации:

1) метонимический перенос; 2) метафорический перенос; 3) синекдоха; 4) прономинализация; 5) замена благозвучным словом; 6) аббревиация; 7) искусственная книжность; 8) генерализованная номинация; 9) перефразирование; 10) антономазия; 11) замена словом, не содержащим в значении отрицательного компонента; 12) замена словом, выражающим неполноту действия или слабую степень свойства; 13) эллипсис [7].

Также достоин внимания вопрос определения экстралингвистических причин, приводящих к возникновению и использованию эвфемизмов. Л.П. Крысин выделяет следующие факторы, влекущие за собой явление эвфемизации: 1) дипломатия; 2) репрессивные действия власти; 3) государственные и военные тайны; 4) деятельность армии, разведки и милиции; 5) сфера распределения и обслуживания; 6) отношения между различными национальными и социальными группами [8, с. 268–270].

Эвфемизмы также делятся на очевидные, те, которые «употребляются преимущественно в разговорной речи и имеют более узкий круг понятий из области физиологии и анатомии человека» [9, с. 113], и скрытые эвфемизмы, «маскирующие», используемые для искажения или запутывания предполагаемого значения, вводя аудиторию в заблуждение.

Целью данного исследования является выявление и описание эвфемизмов в речи лидера курдской партии на материале текстов сайтов Rudaw.net и Kurdistan24.net; при определении способа образования эвфемизмов используется классификация В.П. Москвина.

Рассмотрим конкретные примеры эвфемизмов в тексте выступления Масуда Мустафы Барзани, лидера демократической партии Курдистана (ДПК), от 25 сентября 2022 года «Самое опасное, что они хотят – сломить нашу волю!».

Значения лексемы «сломить», входящей в словосочетание «сломить нашу волю» (ئیرادی بشکینن), совпадают в курдском и русском языках. В словаре Т.Ф. Ефремовой указано следующее значение слова *сломить*: «1) С силой сгибая или ударяя, разделить на куски, на части или отделить кусок, часть от чего-либо; 2) Привести в негодность, испортить что-либо, разбив на части» [10]. Лексема *воля* из вышеуказанного сочетания в толковом словаре курдского языка Ф. Низамадина объясняется следующим образом: «слава, суверенитет, национальное чувство» [11, с. 21]. На основании значений лексем можно прийти к выводу, что словосочетание «сломить нашу волю» является синонимичным слову «уничтожить» и может быть отнесено к эвфемизму, образованному способом метафорического переноса, поскольку

при слове, обозначающее понятие которого принадлежит к духовной сфере, употребляется глагол физического воздействия.

Идентичны в курдском и русском языках значения лексемы «часть», входящей в сочетание слов «всех остальных частей Курдистана» (هموو پارچهکانی دیکه‌ی کوردستان). В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова указано следующее значение этой лексемы: «1) Доля, отдельная единица, на которые подразделяется целое; 2) Предмет как составной какого-нибудь; 3) Раздел, подраздел произведения; 4) Отдел какого-нибудь учреждения» [12]. Сочетание «всех остальных частей Курдистана» позволяет говорящему избежать номинаций Ирак, Иран, Турция, Сирия и создаёт представление о Курдистане как о едином самостоятельном целом, способ образования данного эвфемизма – генерализованная номинация.

В контексте «люди, помогающие врагу» (کەسانیک چاوساخى بۆ دوژمن ددهن) слово «помогающие» использовано вместо «предательство». Значение последнего в курдском языке сходно со значением в русском и может быть объяснено так же, как и в толковом словаре Д.Н. Ушакова: «Предательское поведение, вероломство, предательский поступок» [13]. Таким образом, словосочетание «люди, помогающие врагу» можно отнести к эвфемизму, построенному на перефразировании, что, очевидно, продиктовано дипломатическими целями.

Слово «мученик» (شهید), заимствованное из арабского языка и обозначающее убитых за религию, землю, страну или семью [14, с. 221]. В контексте рассматриваемого выступления данная лексема использована для обозначения убитых пешмерга (армии Курдистана). Подобное употребление лексемы – замена словом, выражающим неполноту действия или слабую степень свойства, позволяет отнести её к эвфемизму, продиктованному необходимостью соблюдения политкорректности.

Призыв «Не преклоняйтесь!» (خۆ نهچەماندنمه) согласно словарю курдского языка А. Шехани означает «не сдаваться, не подчиняться врагу, не подчиняться приказам врага» [15, с. 117] и в контексте выступления используется вместо прямого призыва «не сдавайтесь в борьбе за Курдистан», «не сдавайтесь противникам». Можно заключить, что в данном случае имеет место замена словом, выражающим неполноту действия или слабую степень свойства, и эллипсис.

Обобщенная характеристика исследованных эвфемизмов дана в таблице 1.

Рассмотрим второй текст «Решение курдской проблемы будет решением проблемы Ближнего Востока»: выступление премьер-

Таблица 1

Лексико-семантическая характеристика эвфемизмов

План выражения	План содержания	Способ образования	Тематическая группа	Скрытый/очевидный
слоमितь нашу волю (ئيرادهى ئيمه بشكىزن).	враг хочет нас уничтожить	метафорический перенос	политический (отношения между различными национальными группами)	скрытый
всех остальных частей Курдистана (هموو پارچهكانى (ديكهى كوردستان)	Ирак, Иран, Турция, Сирия	генерализованная номинация	политический (отношения между различными национальными группами)	скрытый
люди, помогающие врагу (كهمسانيك يارماتى (دوژمن ددهن)	предатели	перефразирование	политический (деятельность армии, разведки, полиции)	скрытый
мученик (شههيد)	убитый пешмерга	неполнота действия или слабая степень свойства	политический (отношения между различными национальными группами)	скрытый
не преклоняйтесь (خو نهچهماننهوه)	не сдавайтесь, продолжайте борьбу за Курдистан	неполнота действия или слабая степень свойства, эллипсис	политический (отношения между различными национальными группами)	скрытый

министра Курдистанского региона Ирака Масура Масуда Барзани от 8 октября 2022 года.

В предложении «Они часто пытаются найти отговорки и не уделяют этой проблеме должного внимания» (زۆر جار خهريكى ئهوهن بيانوو بدۆزنهوه,) (بو ئهوهى ئهم كيشهيه وكو پيوست چارهسه نهكرت) присутствует лексема «отговорки» (بيانوو), имеющая одинаковые значения в курдском и русском языках: в словаре Т.Ф. Ефремовой имеющая следующее значение: «Ссылка на что-либо с целью уклониться, отказаться от чего-либо» [16]. Таким образом, использование слова «отговорки» позволяет говорящему избежать прямых обвинений в умышленности действий посредством замены слова лексемой с более общим значением.

Словосочетание «неверное представление», входящее в высказывание «Курды смогли развеять это неверное представление о курдской нации и курдском народе во многих областях» (كورد توانيويتى له زۆر بوارهوه ئهم تهفسيره ههلهى كه) سهبارته به نهتهوهى كورد و خهلكى كوردستان كراوه (برهونينتهوه), в словаре объясняется как «интерпретация, вариант смысла» [14, с. 89] и в данном контексте в составе словосочетания «неверное представление» (تهفسيرى ههله) подразумевает лексему «ложь». При образовании данного эвфемизма использована замена словом, выражающим неполноту действия или слабую степень свойства.

Словосочетание «потерпеть поражение», входящее в состав предложения «12 дивизий иракской армии, к сожалению, потерпели поражение в борьбе с ИГИЛ» (12 فيرقهى سوپاى عيراق له)

(بهرامبهر داعش بهداخهوه شكستيان هينا), в словаре объясняется как «разбитая армия или побежденная армия» [17, с. 290] и в данном контексте используется вместо были «разгромлены, были уничтожены», что подразумевает убитых и плененных иракских солдат, и может быть расценено как замена конструкцией, выражающей неполноту действия или слабую степень свойства.

Как «руководство, движение» истолковывается лексема «управление», входящая в высказывание «В стране не было хорошего управления, нарушались права и не соблюдалась конституция» (ئيداربهيكى باش لهوولاتهدها نهبووه و پيشيلى) (مافهكان كراوه و ريز له دهستور نهگراوه), в словаре нобара (арабский–курдский). Констатация отсутствия положительного позволяет избежать прямого указания на наличие негативного, иначе говоря, позволяет избежать прямых обвинений, оскорблений, т.е. произведена замена конструкцией, выражающей неполноту действия или слабую степень свойства.

Присутствующая во фразе «Многие коренные общины Ирака не доверяют друг другу» (زۆر له پيکهاته رهسهنهكانى عيراق متمانهيان به بهکتر نييه) лексема «доверять» имеет следующее значение согласно курдско-персидскому словарю А.Ш. Хажара: «верить кому-, чему-либо, полагаться на кого-, что-либо» [18, с. 800]. Входя в состав словосочетания «не доверяют друг другу» (متمانهيان بهبهکتر نييه), лексема несколько сглаживает обозначение враждебных отношений и по своей сути является заменой конструкцией,

Таблица 2

Лексико-семантическая характеристика эвфемизмов				
План выражения	План содержания	Способ образования	Тематическая группа	Скрытый/очевидный
отговорки (بیانوو)	прямые обвинения	замены лексемой с более общим значением	политический (деятельность армии, разведки, полиции)	скрытый
неверное представление (تەفسیری هەڵە)	ложь	замена словом, выражающим неполноту действия или слабую степень свойства	политический (политическое законодательное взаимодействие)	скрытый
Потерпеть поражение (شکستیان هینا)	убитые и пленённые иракские солдаты	замена словом, выражающим неполноту действия или слабую степень свойства	политический (отношения между различными национальными группами)	скрытый
не было хорошего управления (نەبوونی نێدارەکی باش)	было плохое управление	замена словом, выражающим неполноту действия или слабую степень свойства	политический (политическое законодательное взаимодействие)	скрытый
не доверяют друг другу (متمانەیان بەیەکتر نییه)	быть настроенными по отношению друг к другу враждебно	замена словом, выражающим неполноту действия или слабую степень свойства	политический (отношения между различными национальными группами)	скрытый

выражающей неполноту действия или слабую степень свойства.

Обобщенная характеристика исследованных эвфемизмов дана в таблице 2.

Анализ эвфемизмов, выделенных в 13 текстах с сайтов Rudaw и Kurdistan24 с 10 января 2022 года по 11 сентября 2023 года, проведенный в соответствии с классификацией Л.П. Крысина, позволил сделать выделить следующие тематические группы эвфемизмов:

1) политическое законодательное взаимодействие (например, «политическое соперничество» (رێکابەری سیاسی), «исполнительное правительство» (حكومەتی کاربەرێکار), «реальное понимание и политическая воля» (تیگەیشن و نێراوەی), «политическое вмешательство» (سیاسی راسنەقییه), «легитимность власти и управления» (شەرعیەتی دەسه‌لات و حوکمرانی));

2) репрессивные действия власти (например, «политический конфликт» (مەڵانی سیاسی), «нарушались права» (مافی مەروۇف پێشێلکراوە), «трагедия» (مەرگەسات), «народ Курдистана всё еще страдает от этих преступлений» (تا ئێستاش خەڵکی), «курды как нация подвергались угнетению» (کرد و هەکو (نەتەهه زولمی زۆری لێکراوه));

3) государственные и военные тайны (например, «поражение» (شکستیان هینا), «достигнута и выиграна» (رێپەرین سەرکەوتنی بە دەستهێنا), «жертвы пешмерга» (شه‌هید), «мученик» (قوربانیدانی پێشمەرگه));

4) деятельность армии, разведки, милиции (например, «нарушение территориальной целостности иракского Курдистана» (پێشێلکردنی (خاکی هەریەمی کوردستان));

5) отношения между различными национальными и социальными группами (например, «смелая позиция» (هەڵوێستی بوێرانە), «не доверяют друг другу» (متمانەیان بەیەکتر نییه)).

В результате анализа материала было выявлено, что наиболее часто эвфемизмы используются для придания более позитивной формы высказываниям по темам, затрагивающим важные социально-политические вопросы и отношения стран Ближневосточного региона.

Эвфемизмы в политическом и дипломатическом дискурсе выполняют функцию смягчения номинации событий, связанных с военными действиями, неспокойной обстановки в отдельных регионах, отдельных действий властей, дискриминации по национальности. Доминирующей функцией эвфемизмов в политическом дискурсе СМИ Курдистана является умалчивание информации о военных действиях и их последствиях, а также о разногласиях правящих партий и лидеров ближневосточных стран. Это объясняется тем, что политики и дипломаты должны следовать нормам политической корректности и, для того чтобы политическая коммуникация была эффективной, чтобы не возникло волнений, часто прибегают к некоторому искажению объективной реальности, смягчению, а в некоторых случаях и подмене истинного положения дел.

Список литературы

1. Давыдова С.В. Язык средств массовой информации // Linguamobilis. 2011. № 2 (28). С. 93–96.
2. Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. М., 2005. 383 с.
3. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. М.: МОО «Информация для всех», 2014. 64 с.
4. Порохницкая Л.В. Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецко-

го, французского, испанского и итальянского языков): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 47 с.

5. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. Берлин, 1994. № 1. 2. С. 28–49.

6. Kany Ch.E. *American-Spanish Euphemisms*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1960. 249 p.

7. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Волгоград: Перемена, 1999. 262 с.

8. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 883 с.

9. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание (Избранные труды) / Сост. Б.Л. Богородский, Н.А. Мещерский. М.: Просвещение, 1977. С. 101–114.

10. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36QeyL> (дата обращения: 02.08.2023).

11. Низамадин Ф. Словарь Ширин (арабско-курдский). Сулеймания, 2007. 840 с.

12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34904> (дата обращения: 13.08.2023).

13. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36QoaD> (дата обращения: 12.08.2023).

14. Мукряни Г. Словарь махабад. Эрбиль, 2012. 550 с.

15. Шехани А. Словарь идиом курдского языка. Дхок, 2009. 345 с.

16. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. 2000 [Электронный ресурс]. URL: <https://efremova.slovaronline.com/81905-PRENEBREGAT> (дата обращения: 12.08.2023).

17. Шех М.Х. Словарь Хал (курдский – курдский). Эрбиль, 2005. 549 с.

18. Хажар А.Ш. Словарь ханбанаборина (курдско-персидский). Тегеран, 1990. 1066 с.

19. Kurdistan24 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/35rvMk> (дата обращения: 03.08.2023).

20. Rudaw [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rudaw.net/sorani/kurdistan/2509202214> (дата обращения: 03.08.2023).

21. Абакова Т.Н. Парадигматические отношения и семантико-прагматические особенности эвфемизмов и дисфемизмов современного английского языка (на материале текстов британской прессы): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2007. 22 с.

ANALYSIS OF EUPHEMISM IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON THE SITES RUDAW.NET AND KURDISTAN24.NET)

A. V. Sineleva, H. M. Kanabi

The examination of euphemisms within the domain of political and geopolitical dynamics involving Kurdistan, Iraq, Iran, and Turkey emerges as a pertinent subject in Middle Eastern discourse, prominently addressed by the Kurdish media. This linguistic inquiry discusses the interethnic conflict, particularly at the lexical level, relying on textual analyses from reputable platforms such as Rudaw.net and Kurdistan24.net. Notably, these platforms disseminate speeches by significant political figures including President Latif Rashid of Iraq, President Nechirvan Idris Barzani of the Kurdistan Region of Iraq, Masoud Mustafa Barzani, the leader of the Kurdistan Democratic Party (KDP), Masrouf Masoud Barzani, the Prime Minister of the Kurdistan Region of Iraq, and Muqtad al-Sadr, the leader of the Shiite revolution. The methodological framework employed encompasses semantic analysis, continuous sampling, and a descriptive approach, complemented by elements of content analysis. Throughout this investigation, euphemistic expressions are categorized based on their method of formation, thematic relevance, and typology. The quantitative distribution of these euphemistic groups within the analyzed texts is elucidated, accompanied by illustrative examples. Additionally, the study scrutinizes the interplay between the expressive and content planes of these euphemisms, providing a comprehensive analysis of their nuanced representation in the specified media outlets.

Keywords: metaphorization, metonymy, political discourse, media, euphemism.

References

1. Davydova S.V. The language of mass media // *Linguamobilis*. 2011. № 2 (28). P. 93–96.

2. Kalmykov A.A., Kokhanova L.A. Online journalism. М., 2005. 383 p.

3. Fedorov A.V. Dictionary of terms on media education, media pedagogy, media literacy, media competence. М.: NGO «Information for all», 2014. 64 p.

4. Porokhnitskaya L.V. Conceptual foundations of euphemism in language (based on the material of English, German, French, Spanish and Italian languages): Abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. М., 2014. 47 p.

5. Krysin L.P. Euphemisms in modern Russian speech // *Rusistika*. Berlin, 1994. № 1. 2. P. 28–49.

6. Kany Ch.E. *American-Spanish Euphemisms*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1960. 249 p.

7. Moskvina V.P. Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language. Volgograd: Tyumen, 1999. 262 p.

8. Krysin L.P. Russian word, one's own and another's: research on the modern Russian language and sociolinguistics. М.: Languages of Slavic culture, 2004. 883 p.

9. Larin B.A. Russian history and general linguistics (Selected works) / Comp. B.L. Bogorodsky, N.A. Meshchersky. М.: Education, 1977. P. 101–114.

10. Efremova T.F. A new explanatory and word-formation dictionary of the Russian language / T.F.

Efremova [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/36QeyL> (Date of access: 02.08.2023).

11. Nizamadin F. The Shirin Dictionary (Arabic-Kurdish). Suleymania, 2007. 840 p.

12. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of Russian language [Electronic resource]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34904> (Date of access: 13.08.2023).

13. Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the Russian language [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/36QoaD> (Date of access: 12.08.2023).

14. Muryani G. Dictionary of mahabad. Erbil, 2012. 550 p.

15. Shehani A. Dictionary of idioms of the Kurdish language. Dhok, 2009. 345 p.

16. Efremova T.F. A new explanatory dictionary of the Russian language. 2000 [Electronic resource]. URL:

[https://efremova.slovaronline.com/81905-PRENEB REGAT](https://efremova.slovaronline.com/81905-PRENEB_REGAT) (Date of access: 12.08.2023).

17. Sheh M.H. Dictionary of Hal (Kurdish – Kurdish). Erbil, 2005. 549 p.

18. Khazhar A.S. Dictionary of khanbanaborin (Kurdish-Persian). Tehran, 1990. 1066 p.

19. Kurdistan24 [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/35rvMk> (Date of access: 03.08.2023).

20. Rudaw [Electronic resource]. URL: <https://www.rudaw.net/sorani/kurdistan/2509202214> (Date of access: 03.08.2023).

21. Abakova T.N. Paradigmatic relations and semantic-pragmatic features of euphemisms and dysphemisms of the modern English language (based on the texts of the British press): Abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Saratov: Saratov State Academy of Sciences. Pravda, 2007. 22 p.